

Линей стояла, облокотившись на стол, и смотрела на Виктора. Ее мозг работал на максимальной скорости, но она все еще не могла осознать услышанное.

«Что значит, хочет дружить с нами? С каких пор эти дворяне стали дружить? Что он может знать про дружбу?» Девушка отказывалась верить в дружбу между дворянами, потому что не считала себя дворянкой.

Она стала рыцарем и упорно добивалась своего, чтобы не оказаться выданной замуж за какого-нибудь аристократа. Она ненавидела всё, что связано с дворянством, хоть и была одной из них.

Начитавшись в детстве историй про рыцарей, которые отважно сражались, путешествовали по миру и находили в этих странствиях верных друзей, она хотела пойти по этому пути.

Только не могла бросить свою семью в тяжелые времена и надеялась, что сможет покинуть дом, как только вытащит семью из сложной ситуации. Но она никогда не поверит, что дворянин способен дружить.

По её мнению, все они преследуют свои цели, из которых ни одна не является хорошей.

«Может, он хочет затянуть нас в долги и принудить отца выдать меня замуж за него?» От одной такой мысли она так сильно сжала свои жемчужные зубы, что у неё начало сводить скулы.

— Виктор, скажите, какие у вас условия? — спросил старик, глядя на молодого человека перед собой.

Сейчас для него прозвучали невероятные слова, и он хотел понять, в чём подвох. Пусть он и не был хорошим переговорщиком, но он также не являлся глупым человеком.

— Всё просто, вы определите, сколько сможете продать. Если это количество, что я могу вам дать, вы его получите и сможете продать, — Виктор откинулся на спинку кресла и смотрел на людей перед собой, — мы договоримся о цене заранее. Где, как и почём вы будете продавать, меня не интересует.

— В какой срок мы должны с вами рассчитаться? — уже с надеждой спросил Клинт.

В этот момент уже севшая на своё место Линей тоже наострила уши. По её мнению, именно тут должна быть ловушка.

— Я дам вам три месяца, — Виктору были интересны эти двое. А срок, который он предложил, был как минимум в три раза больше необходимого им.

Все сидели в тишине, лорд ждал, а двое гостей искали во всём этом ловушки, которые они могли пропустить.

— Хорошо, мы согласны, и вы также можете рассчитывать на дружбу нашей семьи, — наконец ответил Клинт и улыбнулся так сильно, что Виктору показалось, он видит его зубы мудрости.

Пообщавшись ещё некоторое время, они заключили договор, и после подписания лорд снова предложил им пообедать, но они всё также отказывались, ссылаясь на необходимость как можно скорее вернуться на свою территорию.

После этого двое гостей встали и решили откланяться. Виктор дал им в качестве подарка две

бутылки вина и проводил до выхода.

— Отец, он наверняка что-то задумал! — Девушка ехала с отцом в карете, потому что хотела поговорить с ним как можно скорее.

Обычно она предпочитала сопровождать отца верхом, чувствуя себя рыцарем-защитником.

— Я тоже так думаю, но я совершенно не вижу подвоха в том, что он сказал, — старик задумался, прокручивая весь разговор с бароном, и не смог найти ни одной зацепки: — может, с товаром что-то не так? Мы должны быть внимательны.

Это единственное, что они могли придумать, и, найдя такое оправдание, им наконец полегчало.

«Если он хочет обмануть нас с товаром, я вызову его прилюдно на дуэль и убью!» Линей сжимала рукоять меча на поясе, думая об этом.

Прилюдно вызвать на дуэль — это, как правило, означало, что противник не сможет отказаться, не потеряв репутацию, и кончались такие схватки лишь смертью одного из дуэлянтов.

Потеря репутации тоже не являлось банальным делом, так как распространялось такое не только на виновника, но и на родственников в зависимости от статуса в семье. Если такое происходило с главой рода, вся семья страдала. Если это был наследник, то он автоматически терял право наследования и мог быть изгнан из семьи.

А сама репутация в мире дворян влияла на всё, от свадьбы до торговли между территориями.

Виктор вернулся в гостиную и, усевшись в кресло, стал вспоминать весь разговор. По его мнению, эти люди были очень весёлыми, он мог даже представить, как выглядит их семья, в которой растёт такая девушка, и как она измучила своих родителей.

— Милорд, плотники принесли то, что вы просили, — сообщил вошедший дворецкий и поставил на стол перед ним небольшой свёрток.

Виктор попросил привести их в гостиную, чтобы отблагодарить.

— Невозможно! — категорически заявил Джин и смотрел на своего господина.

Онемев от такого отказа и посмотрев на этого старика, барон понял, что человек перед ним умрёт, но не позволит крепостным попасть в гостиную лорда.

— Хорошо, отблаговари каждого десятью медными монетами, — приказал Виктор.

И, судя по лицу довольного Джина, тот готов был дать им по десять золотых, лишь бы не пускать в замок.

Глядя в спину уходящего дворецкого, Виктор с улыбкой на лице покачал головой из стороны в

сторону.

«Вот что значит быть преданным своей профессии», — с этими мыслями он развернул свёрток и обнаружил там доску, которая была на удивление качественно сделана, а в небольшом мешочке нашёл фигуры.

В отличие от шахмат на Земле, тут ему пришлось немного извернуться и переделать некоторые фигуры. Так «ферзь» был переделан в дракона, «ладью» назвал тараном, а «слона» переименовал в рыцаря. Это было сделано для удобства понимания, потому что в этом мире просто не было никаких слонов и ладьи.

Все фигурки были очень плохо сделаны, и понять, что представляет из себя каждая из них, можно было только по общим очертаниям, но этого было достаточно для игры, и, позвав Лулу, он решил поиграть с ней.

Вся следующая неделя прошла в планировании территории, тренировках и обучении Лулу игре в шахматы.

Также он решил, что пора что-то делать с названиями деревень.

Потому что чем больше там становилось людей, тем больше событий происходило. А именовать деревню «центральной» ему уже осточертело, и он дал ей, по его мнению, красивое имя Айронвуд.

Название, что можно было перевести как «Железное дерево», он дал из-за кузницы, которая там находилась, и из которой он планировал сделать бренд, производящий оружие.

Вообще, на кузницу у него были обширные планы, и в будущем, когда будут интересоваться, чьё производство того или иного оружия, лучше, если звучать будет как оружие из Айронвуда.

Также был подготовлен план тренировки солдат, и именно этим он решил заняться сразу после завтрака.

Когда лорд вышел из замка, во дворе уже стояли собранные новобранцы, которые за эту неделю не слабо набрали в весе благодаря кухне замка, которая работала без остановки.

Как только они увидели Виктора, все во дворе смолкли и смотрели только на него, так как от него зависело, кто останется, а кто уйдёт. И после недели такой жизни желания уходить ни у кого не было.

— Алганис, все новобранцы будут бегать до Айронвуда и обратно, — приказал Виктор и объяснил план: — первые пятьдесят два человека, которые не выдержат, будут исключены.

С этими словами он развернулся и пошёл к медсёстрам, которые продолжали «мучить» свиней, уже сами делая им надрезы и снова сшивая.

Им подготовили новую одежду, которая представляла собой стандартное платье, как у горничной, только без оборок и ненужных украшений, кожаную обувь и ремень, на котором висел небольшой кожаный мешок с материалами для шитья.

Но самой отличительной их чертой был белый чепчик с красным крестом и повязка на руке с

таким же крестом. А также рюкзак, в котором они собрали ткани для бинтов, водку, которую Виктор делал в своей мастерской, и мази, которые купил Воркат.

Последние оказались на удивление дорогими, так как готовились алхимиками и имели очень хороший заживляющий эффект.

Лорд уже обучил девушек правилам дезинфекции материалов и ран людей, а также запретил им использовать некипячёную воду как для питья, так и для промывания ран.

Девушки стояли перед ним и выглядели так, словно это совершенно другие люди. Потому что ни одну из них он вообще не мог узнать.

В замке уже стали применять первые варианты мыла, и все медсёстры также получили его, благодаря чему казалось, что они даже стали светлее.

Осмотрев девушек, Виктор подозвал Налиту, которая была самой активной среди девушек, и сообщил ей, что отныне они, так же как и солдаты, будут бегать от замка до Айронвуда, но, в отличие от солдат, никто их увольнять не станет.

Также он подготовил им план тренировок, который был призван повысить их выносливость и силу. Пока у них нет магии, они должны тренировать тело и быть способны к длительному бегу.

Девушка внимательно слушала лорда и, даже не понимая, зачем бегать, она соглашалась со всем, что говорил ей господин.

Они уже получили авансом свою первую зарплату, и, хоть им некуда было её тратить, но они всё равно были счастливы.

Большинство из них были либо сиротами, либо вдовами. Так что только единицы отправили свои деньги семьям, остальные могли целыми днями любоваться на монеты в своих кошельках.

Закончив тут дела, Виктор приказал привести его лошадь и на ней в сопровождении Алганиса отправился в Айронвуд.

Когда они въехали в деревню, они сразу заметили изменения, потому что тут стало гораздо больше людей, которые ходили по улицам и, судя по всему, были заняты чем-то очень важным. Во всяком случае, в их понимании.

Виктор был рад уже тому, что они не падали на колени при виде его, а просто кланялись.

Проехав через всю деревню и выехав через Восточную улицу, он оказался в новом строящемся районе, вернее, это не район, а его новый проект. Тут он строил рынок, будущую основу его вотчины.

На его территорию уже стало приходить много караванов, но, закончив торговлю, они сразу покидали вотчину, что его категорически не устраивало, и он решил пойти другим путём.

После строительства рынка он будет скупать товары у купцов, которые должны были быть доставлены на другие территории, и будет перепродавать их у себя. Приучая к тому, что тут они могут купить или продать любые вещи, и для этого необязательно ехать через всё королевство.

Зная склад их ума, он уверен, что они быстро раскусят его идеи и захотят принять в этом участие.

Поняв, что делать, разумеется, купцы решат обосноваться тут, и как раз для этого он подготовил новый указ.

Этот указ, сам по себе, является революционным в этом мире, он даёт право на частную собственность в пределах территории лорда.

Как только торговцы купят дом, он станет их собственностью, а они будут признаны гражданами его территории и защищены лордом. В указе чётко прописано, что лорд не имеет права отбирать их собственность и лишать их подданства территории, при условии, что они будут соблюдать законы лорда.

Данный указ будет заверен в церкви Богини Тьмы Симила и не может быть отменён ни при каких обстоятельствах, а все споры между лордом и купившими землю будут рассматриваться представителем церкви.

Тут было важным не столько заверение церкви, а обнародование такого шага, так как лорд больше всех пострадает, если нарушит своё слово.

Важно понимать, что купцы, как свободные люди, не являются подданными ни одного лорда, как те же крепостные, и защищены только общими законами королевства. Но, став подданными лорда и оставаясь при этом свободными людьми, они получают его защиту на территории всего королевства.

Так, например, в других вотчинах, если у лорда плохо идут дела или нужны деньги на войну, у них могли просто отобрать всё, что они имеют, и выгнать с территории. И совершенно не важно, что они регулярно платили дворянину и дарили дорогие подарки, потому что дворяне это воспринимают как должное, а не как жест доброй воли.

Дома также строились на территории, и самое важное в этих домах — к ним прилагалась земля, примерно в шесть соток. И вот в этом кроется весь секрет соблазна для купцов. Ни при каких обстоятельствах ни на одной территории нельзя купить землю даже размером с пятку ноги. Потому что земля для дворян — это их священный Грааль.

Виктор ехал и обдумывал всё это в своей голове, но это было далеко до реализации, а война будет уже скоро. По слухам среди торговцев, приходящих на территорию, в столице уже ходят разговоры о том, что война начнётся следующей весной.

Это значит, что у него осталось полгода, чего очень мало для нормальной подготовки солдат.

— Алганис, что с тем лагерем, который расположился на нашей территории? — спросил он рыцаря, вспомнив, что у него есть жильцы, которых он не приглашал.

— Мой лорд, я лично проверил его, там один серебряный рыцарь, двенадцать железных рыцарей и около сорока солдат.

— Хорошо, через месяц мы нападём на них и вернём то, что принадлежит нам, — решительно

ответил Виктор.

От одних этих слов у рыцаря закипела кровь. Он всё это время чувствовал себя бесполезным, потому что никак не мог помочь своему господину, но теперь пришло его время проявить себя.

«Ставший на пути моего лорда, должен умереть, будь он хоть самым императором».

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763835>